

удовлетворенія. Между тѣмъ, по словамъ Петра, монастыри собирали «хлѣбъ съ крестьянъ и запродажный хлѣбъ и скотъ, деньги не малыя, а гдѣ тѣ деньги у нихъ на какіе расходы, того не вѣдомо». По воззрѣніямъ Петра, церковныя власти и учрежденія, духовныя лица и подвластное имъ населеніе, также должны были служить государству. Онъ признавалъ за государствомъ власть и право наблюдать за производительнымъ употребленіемъ собираемыхъ съ церковныхъ вотчинъ доходовъ и обрабатывать избытокъ ихъ, за покрытіемъ неотложныхъ церковныхъ нуждъ, на государственныя потребности. Января 24 дня 1701 г. изданъ именный указъ, которымъ повелѣвалось: «Домъ святѣйшаго патріарха и дома же архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать боярину И. А. Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дяку Ефиму Зотову, и сидѣть на патріаршѣ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ патріаршій Разрядъ, и писать *Монастырскій приказъ*, а въ приказѣ Большого дворца м-скихъ дѣлъ не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ же приказъ». Такъ возстановленъ былъ М. приказъ. Съ каждымъ указомъ, опредѣлявшимъ его дѣятельность, права его возрастали, сила увеличивалась, предметы вѣдомства умножались. Во главѣ М. приказа стоялъ бояринъ, назначенный государемъ. Подъ его непосредственнымъ начальствомъ былъ вначалѣ одинъ дякъ, а потомъ трое. Въ ихъ вѣдѣніи находились подьячіе. Занятія подьячихъ раздѣлялись по повѣткамъ, число которыхъ доходило до 17; въ каждомъ повѣтѣ вѣдались дѣла по опредѣленному участку церковныхъ вотчинъ и состояли одинъ старый подьячій и различное число среднихъ и молодыхъ. Общее число подьячихъ доходило до 100. Въ 1715 г. въ приказѣ положено быть 2 секретарямъ, 2 дякамъ, 13 канцеляристамъ, 87 подканцеляристамъ и копистамъ. Сверхъ того, въ распоряженіи приказа состояли патріаршіе дворяне, стольники, архіерейскія и патріаршія боярскія дѣти, монастырскіе стряпчие и разнаго рода приказные служители, которыхъ приказъ могъ требовать изъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. Главнѣе дѣятельностью приказа было завѣдываніе сборами съ церковныхъ вотчинъ, разсыянныхъ по всему государству, доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ и людей и отправленіе ихъ по назначенію высшей государственной власти. Для опредѣленія количества сборовъ необходимо было приведеніе въ извѣстность наличнаго состоянія церковныхъ вотчинъ и установленій, съ ними соединенныхъ. Съ этою цѣлью М. приказъ назначилъ производство «переписи» вотчинъ и имуществъ патріаршаго и архіерейскихъ домовъ и монастырей. Перепись составлялась нарочно посланными изъ приказа лицами; одинъ экземпляръ переписной книги оставлялся въ подлежащемъ церковномъ установленіи, а другой представлялся въ приказъ. Перепись производилась въ теченіе 1701—1707 гг., но оказалась недостаточной и была повторена въ 1710 г. Съ 1715 г. производилась «ландратская» перепись до учрежденія «генеральной ревизіи», начавшейся въ 1719 г. Не смотря на всѣ эти мѣры, имущественная масса и даже количе-

ство населенія въ вотчинахъ церковныхъ властей и установленій не были приведены въ точную извѣстность. Въ 1720 г. камеръ-коллегія насчитывала въ церковныхъ вотчинахъ по одѣмъ, доставленнымъ ей при содѣйствіи М. приказа вѣдомостямъ 153254¹/₂ дворовъ, по другимъ—150599, по третьимъ—145665¹/₂, по четвертымъ—144906, а по свѣдѣніямъ изъ епархій—144492¹/₂ дв. Кромѣ общегосударственныхъ податей и повинностей, чрезъ М. приказъ шли съ подвѣдомыхъ ему лицъ особые денежные и хлѣбные сборы, наряды и повинности, окладные и неокладные: драгунамъ на жалованье, на кормъ драгунскимъ лошадамъ, на покупку драгунскихъ лошадей, козловскій окладъ—съ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ, съ нихъ же «за государственную службу», съ крестьянъ «за столовые запасы», оброчный хлѣбъ, съ «десятинной пашни» хлѣбъ, на строеніе мостовъ, церковныя пошлыны—данныя съ церкви, десятильничій доходъ, богадѣленные деньги, на подмогу полковымъ священникамъ, ставленныя, епитрахильныя, оранныя, съ вѣчныхъ памятей, славленныя и т. п. и, сверхъ того, запросные временные сборы. Количество опредѣленныхъ на каждый годъ сборовъ, производившихся въ вѣдомствѣ М. приказа, никогда не было точно приведено въ извѣстность. Большая часть этихъ сборовъ шла изъ вѣдомства М. приказа въ распоряженіе другихъ государственныхъ учреждений, а нѣкоторая часть оставалась въ вѣдѣніи и распоряженіи самого приказа, производившаго расходы окладные и неокладные. Окладные расходы шли на содержаніе самого приказа, патріаршаго дома, епархіальныхъ архіереевъ и опредѣленныхъ (80-ти) монастырей, на школы, типографію, госпиталь, на строеніе и содержаніе богадѣленъ и на отставныхъ и увѣчныхъ солдатъ, штабъ- и обер-офицеровъ; неокладные—на постройки и ремонтъ въ патріаршемъ и архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, на прогоны и случайныя нужды. За всѣми расходами въ М. приказѣ оказывалась, хотя и не ежегодно, «остаточная» сумма. Эта сумма тратилась по особымъ распоряженіямъ высшаго правительства, а иногда требовалась «вся безъ остатка» на покрытіе неотложныхъ нуждъ государства, напр. «на отлитіе пушекъ новаго формата». М. приказъ обязанъ былъ устроить и обезпечить содержаніе тѣхъ установленій, отъ которыхъ перешли къ нему имущества. Было предположено составить «общую ружную книгу» для всѣхъ церковныхъ установленій въ государствѣ; но выполненіе этого предположенія оказалось не по силамъ приказу. Имъ составлена была лишь табель на содержаніе патріаршаго дома (5600 р. 23 алт.), 15 епархіальныхъ архіереевъ (отъ 926 р. до 2340 р.) и 80 монастырей. Черезъ посредство М. приказа предполагалось учредить штаты для монастырей всей Россіи, ввести строгую иноческую жизнь, устранить всякаго рода безпорядки въ монашествѣ и установить на новыхъ началахъ назначеніе настоятелей и другихъ должностныхъ лицъ, пріемъ въ монашество, занятія монашествующихъ; но преобразовательная дѣятельность приказа, лишенная содѣй-

ствія церковной власти, не имѣла успѣха. Завѣдыванію М. приказа подлежали школы, относительно ихъ содержанія, а отчасти и организаціи и суда. Изъ доходовъ приказа выдавалась ежегодно окладная сумма (около 3179 р.) на содержание московскаго законопослущаго училища; онъ обязанъ былъ побуждать епархіальныхъ архіереевъ къ устройству школъ, на обзаведеніе и содержаніе которыхъ предполагалось назначать пособія изъ доходовъ съ церковныхъ вотчинъ; онъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы дѣти духовныхъ лицъ поступали въ греческія и латинскія школы, неучившіеся въ нихъ не посвящались бы въ священники и діаконы и не принимались бы въ иные чины, кромѣ военной службы; по его распоряженіямъ набирались грамотныя церковническія дѣти въ адмиралтейство, «въ опредѣленіе къ разнымъ мастерствамъ»; подѣль началствомъ его были 4 нѣм. школы. Въ вѣдѣніи М. приказа состояла и патріаршая типографія. Въ кругъ его дѣятельности входили, далѣе, полицейско-благотворительныя дѣла: содержаніе и построеніе богадѣленъ въ Москвѣ, пріемъ, разборъ и содержаніе нищихъ; распредѣленіе по монастырямъ престарѣлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ солдатъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, солдатскихъ женъ и ихъ дѣтей, назначеніе имъ окладовъ на прокормъ; распоряженія объ устроеніи богадѣленъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; устройство и содержаніе въ Москвѣ госпиталя, отпускъ суммъ и хлѣба въ жалованье доктору, лѣкарямъ, аптекарямъ и ученикамъ, на медикаменты и на больныхъ; помѣщеніе и содержаніе въ монастыряхъ умалишенныхъ. М. приказъ былъ ревизіоннымъ учрежденіемъ въ отношеніи къ подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ. Ему принадлежала власть судебная: въ гражданскихъ дѣлахъ—по спорамъ между подчиненными ему лицами и по искамъ къ нимъ стороннихъ лицъ; въ уголовныхъ—по служебнымъ и общимъ преступленіямъ лицъ его вѣдомства. Дисциплинарная власть приказа распространялась не только на подвластныхъ ему служилыхъ лицъ, но и на священниковъ, не доставлявшихъ ему вѣдомостей о родившихся, умершихъ, не бывшихъ на исповѣди и т. п., а также на бродячихъ монаховъ. Церковныя установленія и церковныя вотчины, по отношенію къ которымъ М. приказъ былъ высшимъ и центральнымъ государственнымъ административно-финансовымъ учрежденіемъ, находились во всѣхъ областяхъ государства. Онъ былъ поставленъ, поэтому, въ необходимость озаботиться устройствомъ областного или мѣстнаго управленія церковныхъ вотчинъ. Различные опыты его по этому предмету не удавались. Онъ назначалъ и посылалъ въ мѣстныя вотчины и установленія стольниковъ, приказчиковъ, дворянъ, но въ его распоряженіи не было достаточно лицъ для опредѣленія постоянныхъ органовъ мѣстнаго управленія. Онъ давалъ порученія и предписанія общимъ государственнымъ органамъ мѣстнаго управленія—воеводамъ, ландратамъ, комендантамъ губернскихъ канцелярій; но они или дѣйствовали несогласно съ его требованіями, или не исполняли ихъ, или производили нестроеніе въ вѣдомствѣ приказа. При-

казъ старался установить особность своего управленія—но правительство, раздѣляя государство на губерніи, провинціи, ландратства, предоставляло управителямъ каждаго изъ этихъ территориальныхъ дѣленій вѣдать всѣ административныя въ нихъ дѣла, не исключая и подвѣдомственныхъ М. приказу. Нѣкоторыя монастырскія вотчины, по распоряженіямъ правительства, то передавались изъ вѣдѣнія М. приказа въ другія государственныя учрежденія (въ приказъ артиллерійскій, ямской, преображенскій, въ ижорскую канцелярію), то отбирались на государя, то присоединялись къ городамъ, то жаловались сановникамъ въ вѣчное владѣніе. Не находя силъ и средствъ къ назначенію постоянныхъ органовъ для мѣстнаго управленія церковными вотчинами, М. приказъ сталъ поручать его тѣмъ церковнымъ установленіямъ, которымъ вотчины принадлежали, подѣль условіемъ выполненія всѣхъ требованій государственной власти. Это обратное теченіе постепенно усиливалось, а 16 октября 1720 г. состоялся общій указъ въ этомъ смыслѣ. Въ первое время послѣ возстановленія М. приказъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи государя и лишь отъ него получалъ указы, а съ равными учрежденіями сносился памятями, иногда, по особымъ требованіямъ, представляя финансовыя отчеты ближней канцеляріи Государя. Съ учрежденіемъ сената онъ былъ ему подчиненъ, наравнѣ съ прочими приказами, отъ него получалъ указы и къ нему входилъ съ доношеніями. При устройствѣ коллегій части финансовая, судебная и церковныхъ дѣлъ были выдѣлены изъ вѣдѣнія М. приказа и поступили въ особыя спеціальныя учрежденія (духовная коллегія, камеръ-коллегія, штатсъ-контора, юстицъ-коллегія). Но эти части составляли существенное содержаніе вѣдомства приказа; остальные предметы его вѣдомства, тѣсно съ ними соединенные, не требовали особаго самостоятельнаго учрежденія. И дѣйствительно, указомъ 17 августа 1720 г. М. приказъ былъ закрытъ. Камеръ-коллегія приняла всѣ книги и дѣла приказа, предписала своимъ областнымъ чиновникамъ—камерирамъ и комиссарамъ—приступить въ сборамъ съ церковныхъ вотчинъ и ввела эти вотчины въ общее счисленіе народонаселенія государства. 14-го февраля 1721 г. совершилось открытіе духовной коллегіи, переименованной въ св. синодъ. Въ тотъ же самый день именнымъ указомъ повелѣно было «патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины, которыя вѣданы были въ монастырскомъ приказѣ, сборами и правленіемъ вѣдать въ одномъ духовномъ синодѣ». Какъ высшее церковно-правительственное учрежденіе, св. синодъ нашелъ неудобнымъ вѣдать вотчинами безъ особаго, подчиненнаго ему учрежденія и испросилъ отъ Государя повелѣніе возстановить М. приказъ, съ опредѣленіемъ въ немъ «судьи» для «вотчиннаго управленія» (1721). Такимъ образомъ въ третій разъ было призвано къ жизни это учрежденіе, но безъ прежней самостоятельности. М. приказъ долженъ былъ дѣйствовать не иначе, какъ по указамъ изъ синода, давать ему отчетъ и безъ его указовъ не выполнять никакихъ тре-

бований отъ другихъ государственныхъ учреждений, хотя бы и высшихъ, каковы сенатъ и коллегія. Согласно указамъ св. синода, М. приказъ сформировать свой личный составъ, назначилъ комиссаровъ для приема, по особой инструкции, церковныхъ вотчинъ, а также окладныхъ и приходныхъ книгъ отъ камерировъ, подчиненныхъ камеръ-коллегіи, устроилъ областное управленіе своего вѣдомства, назначилъ въ округи управителей, вырабатывалъ инструкции, по которымъ они должны были вѣдать вотчины и имѣть сношенія съ разными властями, и усиливался привести въ извѣстность наличное состояніе своего вѣдомства. Въ своей сложной и спѣшной дѣятельности М. приказъ, по необходимости, вступилъ въ отношенія къ сенату, камеръ-коллегіи и штатсъ-канцеляріи, а его областные управители и непосредственные администраторы церковныхъ вотчинъ—въ столкновенія и пререканія съ областными чинами камеръ-коллегіи. Затруднительное положеніе приказа увеличивалось еще столкновеніями его съ епархіальными архіереями и отдѣльными членами св. синода по завѣдыванію церковными вотчинами. Св. синодъ находилъ, что приказъ, для наиболѣе цѣлесообразнаго отправленія своихъ дѣлъ, долженъ быть реформированъ въ коллегію, представилъ объ этомъ докладъ Государю и получилъ на то разрѣшеніе. Приказу повелѣно было дать коллегіальное устройство, примѣнительно къ строю камеръ-коллегіи. Въ синодѣ, при составленіи штата новой коллегіи, предложено было назвать ее коллегіею синодальнаго правленія, но сенатъ распорядился переименовать приказъ въ камеръ-канцелярію синодальнаго правленія. Именной указъ въ янв. 1725 г. возвѣстилъ объ этомъ переименованіи, съ которымъ навсегда прекратилось существованіе М. приказа.

Литература. М. Горчаковъ, «М. приказъ. Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія» (СПб. 1868); А. Д. Градовскій, «Эпизодъ изъ исторіи церк. управленія» (критическая статья на книгу Горчакова), сначала въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (іюль, 1868), затѣмъ въ книгѣ «Политика, исторія, администрація» (СПб. 1871, стр. 88—120); А. П. Пятковскій, въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1868, августъ, рецензія); В. И. Утинъ, въ «Вѣстникѣ Европы» (іюнь, 1868); И. Д. Вѣляевъ, въ «Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ наградъ за 1869 г.»; Гуревичъ въ «Исторической Хрестоматіи»; Р. Милоковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в.» (СПб. 1892, стр. 154—155, 228—229); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ» (СПб. 1890, стр. 448 и др.). **М. Горчаковъ.**

Монастырщина — мѣст. Могилевской губ., Мстиславскаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. города, при рр. Вехрѣ и Желѣзникѣ. Жителей 1896; двѣ православныя церкви, синагога и 2 еврейскихъ молитвенныхъ школы; кожевенный зав., круподерня; лавокъ 66.

Монастырь (болгарск. *Витоль* или *Вителъ* [обитель?] турецк. *Толи-монастиръ*; лат. Bitolia, Butelium)—гл. г. вилайета въ западной Македоніи (европ. Турціи), на высокомъ

догѣ (550 м. высоты, 20 км. шириной и 70 км. шириной), окруженномъ высокими горами и прорѣзанномъ р. Черной (Црѣна; турецк. Кара-су), главнымъ притокомъ р. Вардара, на болотистой почвѣ. М. имѣетъ большое торговое значеніе, такъ какъ лежитъ на перекресткѣ дорогъ, ведущихъ изъ г. Солуня (Салоникъ) въ Драчъ (Дураццо), такъ называемой *Via Egnatia*, и изъ Софіи въ Янину; большой базаръ. Населеніе М., доходящее до 50 тысячъ, состоитъ изъ болгаръ, сербовъ, турокъ, грековъ, евреевъ, кучо-влаховъ и цыганъ и занимается преимущественно ремеслами. Консульства русское, австрійское, греческое и Великобританское. Въ плодородныхъ окрестностяхъ М. населеніе живетъ земледѣльемъ, воздѣлывая пшеницу, кукурузу, табакъ и марену. М.—конечный пунктъ желѣзнодорожной линіи Солунь—М. На мѣстѣ М. былъ древній г. Гераклея-Линкестиды, служившая (подъ именемъ Витоль) столицей болгарскаго царя Гавріила или Радомира въ 1014—1015 г. Въ 1806 г. городъ былъ взятъ и разоренъ Али-пашей янинскимъ.

Монауль—см. Лофофоръ (птица).

Монаховъ (Ипполитъ Ивановичъ, 1841—1877) — извѣстный актеръ. Получивъ образованіе въ кievскомъ унив. по историко-филологическому факультету, службу въ сенатѣ промѣнялъ на служеніе сценѣ, сначала какъ любитель, съ 1865 г. какъ артистъ спб. Александринскаго театра. Извѣстенъ былъ какъ хорошій чтецъ куплетовъ. Игралъ съ значительнымъ успѣхомъ Молчалина и Чацкаго, Хлестакова, Кочкарева («Женитьба» Гоголя). У Вольфа («Хроника спб. театровъ», ч. III) приведенъ перечень 130 исполненныхъ М. ролей. См. В. М. Сякевичъ, «Былыя встрѣчи» («Историческій Вѣстникъ», 1893, апрѣль). **Ум.**

Монацитъ — минераль, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой (Ce, La, Di)PO₄, т. е. соль церія, лантана и дидами отъ ортофосфорной кислоты. Его кристаллы принадлежатъ одноосномѣрной системѣ и имѣютъ желтый, красновато-бурый, гиаинтовокрасный, оливковозеленый цвѣтъ, съ жирнымъ блескомъ. Тв. 5—5,5; уд. в. 4,9—5,2. Мѣстороженія: Ураль (Міаскъ и р. Санарка), восточная Сибирь (въ розсыпяхъ), Коннектикутъ (Норвичъ и Честеръ), сѣв. Каролина, Бельгія и нѣкот. др. **П. З.**

Монашенка или *шелкопрядъ монахъ* (Osperia [Psilura] monacha L.)—бабочка изъ сем. Liparidae, относящаяся къ группѣ шелкопрядовъ-Bombyces. Около 2½ стм. длины и въ размахѣ до 6 стм. шир. Бѣлая съ черными пятнами: одно на головѣ, два на спинкѣ и нѣсколько пятенъ на крыльяхъ, на которыхъ, кромѣ того, расположены волнисто-зубчатый поперечныя узкія полоски, сливающиеся иногда у середины крыла въ одну болѣе широкую полосу. Брюшко самки съ черными и розовыми поясками, кончается втяжнымъ яйцекладомъ; усики черные, зазубренные. У самца усики перистые, бурые, брюшко кончается пушистой кисточкой. Яйца немного мельче маковаго зерна, гладкія, безъ пушка, свѣжеотложенныя розоватыя, поздне — буровато-

сѣрая. Гусеница до 6 стм. длины, 16-ногая, волосатая; головка темно-бурая, съ черными точками; волоски сидятъ пучками на бугоркахъ, расположенныхъ двумя рядами вдоль спины и по столыку же на бокахъ; сѣрая, съ желтоватымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ; на спинѣ 2-го кольца бархатисто-черное, сердцевидное пятно, отъ котораго идетъ къ задѣ темная полоска, раздвояющаяся на 7—9 кольцахъ вокругъ свѣтлаго пятна; на грудныхъ кольцахъ, по бокамъ, два бѣлыхъ пятна; на серединѣ 9-го и 10-го колецъ по одной красной бородавочкѣ. Куколка до 2 $\frac{1}{2}$ стм. длины, блестящая, съ бронзовымъ отливомъ, съ пучками желтовато-бѣлыхъ волосковъ, расположенныхъ поясками. Бабочки летаютъ въ июлѣ и въ августѣ по вечерамъ; Яйца кладутъ кучками по 20—50 штукъ въ каждой, а всего одна самка—около 250 яицъ; обыкновенно запрятываютъ ихъ въ щели и подѣ чешуйки коры, подѣ мохъ и лишайники на стволахъ и на главныхъ, выдающихся изъ земли корняхъ. Яйца зимуютъ. Вылупленіе гусеницъ начинается въ апрѣлѣ и продолжается до середины мая. Гусенички по выходѣ изъ яйца сидятъ спокойно на корѣ цѣлыми выводками и затѣмъ ползутъ на вершины деревьевъ кормиться. Молоденькія гусенички густо покрыты особенно длинными волосками и способны выдѣлять множество паутины; имъ приходится часто падать съ вѣтвей, въ особенности когда они не находятъ подходящей пищи, а это непременно случается въ тѣхъ лѣсахъ, которые и въ предыдущіе годы обѣдѣлись гусеницами; упавшія голодающія гусенички повисаютъ на паутинкахъ, подхватываются вѣтромъ и переносятся имъ на далекія пространства, подобно тому какъ переносятся сѣмена съ волосистой летучкой. При массовомъ появленіи падающія и переносимыя вѣтромъ гусеницы окутываютъ многочисленными паутиными нитями, какъ ткань, цѣлыя деревья и соединяютъ ихъ другъ съ другомъ паутиными мостами, по которымъ затѣмъ свободно переползаютъ. Полувзрослыя перестаютъ прядь паутину. Гусеницы М. почти всеядны, но въ молодости имъ нужна хвоя свѣжераспускающихся почекъ. На старыхъ иглахъ онѣ выдѣаютъ сначала только зелень съ поверхности и зазубриваютъ иглы по краямъ; подростая, сѣдаютъ иглы цѣликомъ, особенно еловую короткую хвою, а сосновую иглу гусеница начинаетъ ѣсть съ середины и сѣдаетъ всю нижнюю ея половину, верхняя же опадаетъ несѣденной; подѣ сосновыми деревьями, во время нападенія на нихъ гусеницъ М., постоянно можно находить свѣжеподѣденную осыпавшуюся хвою и упавшихъ гусеницъ, чего обыкновенно не бываетъ подѣ еловыми деревьями; сосна гораздо менѣе ели страдаетъ отъ М. Страдаютъ отъ гусеницъ и прочія хвойныя породы, за исключеніемъ можжевельника и тисса. Изъ лиственныхъ породъ онѣ не трогаютъ: ольху, грушу, ясенъ, сирень, бирючину, бересклетъ и смородину съ крыжовникомъ; съ особенной охотой обѣдаютъ: букъ, яблоню, березу и дубъ. На деревьяхъ съ длинно-черешчатыми листьями, каковы напр. бе-

реза, осина и др., гусеница сплошь и рядомъ подѣдаетъ черешокъ листа, на которомъ было пристроилась и укрѣпилась, и падаетъ съ нимъ на землю; но и на прочихъ лиственныхъ деревьяхъ она бросаетъ много листьевъ недоѣденной, скопляющейся иногда подѣ деревьями цѣлыми кучками. Овошей и травъ гусеницы не трогаютъ. Кормятся гусеницы большою частью въ течение ночи (особенно взрослые), а днемъ прячутся. Въ концѣ іюня начинается окукливаніе. Куколки помѣщаются среди нѣсколькихъ паутиныхъ нитей, на корѣ или на вѣтвяхъ, и выдѣли черезъ двѣ изъ нихъ начинаютъ выходить бабочки. М. принадлежитъ къ числу опустошительно-вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ. Она встрѣчается почти во всѣхъ хвойныхъ лѣсахъ къ Ю отъ линіи Эзель-Казань-Пермь, но при обыкновенныхъ условіяхъ является иногда въ теченіе десятилѣтій довольно рѣдкимъ насѣкомымъ; въ иные же годы начинаетъ усиленно размножаться и оголяетъ лѣса на пространствахъ; опредѣляемыхъ тысячами кв. миль. Въ періодъ 1846—67 гг. въ лѣсахъ западной Пруссіи и смежной съ нею Россіи М. опустошила хвойные лѣса на протяженіи 7000 кв. географическихъ миль изъ которыхъ 600 миль пришлось на Пруссію, а прочее составило долю Россіи (относительно Россіи эта цифра сильно преувеличена). Недавно закончился новѣйшій, послѣдній періодъ опустошительнаго размноженія М. (1888—95) въ южной Пруссіи и мѣстами въ Австріи и Россіи; у насъ, да и въ Австріи, въ этотъ періодъ М. принесла сравнительно незначительный вредъ, но Баварія и Вюртембергъ исчисляли свои убытки милліонами марокъ. Наибольшій вредъ М. приноситъ еловымъ лѣсамъ, размножаясь въ нихъ первоначально гнѣздами въ густыхъ, темныхъ присѣвающихся насажденіяхъ; массовое пребываніе гусеницъ въ одномъ и томъ же еловомъ лѣсу длится 2—3 года, послѣ чего, за недостаткомъ пищи, гусеницы начинаютъ погибать массами отъ гнилой болѣзни. Въ сосновомъ лѣсу М. встрѣчается чаще (а въ ср. Россіи—преимущественно), но вредитъ меньше. Въ сосновомъ лѣсу М. встрѣчаетъ много конкурентовъ на пищу въ лицѣ гусеницъ: сосновой пяденицы, ночницы, шелкопряда, бражника и пилильщиковъ, которые нерѣдко размножаются чрезмѣрно въ тѣ же самые періоды, какъ и М., или предшествуютъ ей. Отъ этихъ же спутниковъ и предшественниковъ М. въ сосновомъ лѣсу получаетъ массу паразитовъ: тахинъ и наѣзниковъ, которые успѣшно развиваются въ ея гусеницахъ и быстро кладутъ предѣлъ ихъ размноженію. Въ еловомъ же лѣсу у М. нѣтъ ни одного сколько-нибудь серьезнаго конкурента на пищу; изъ гусеницъ крупныхъ чешуекрылыхъ почти только она одна и питается еловой хвоей; по этой причинѣ здѣсь гораздо меньше преслѣдуютъ ее паразитныя насѣкомыя и только совершенное оголеніе лѣсовъ и недостатокъ пищи кладутъ предѣлъ ея размноженію, порождая при этомъ появленіе среди гусеницъ гнилой болѣзни. *Меры борьбы:* 1) накладываніе клеевыхъ колецъ на стволы ранней весной; 2) сборъ и уничтоженіе яицъ и раздавливаніе выводковъ молоденькихъ гу-

сеницъ; 3) сборъ и раздавливаніе бабочекъ самокъ; 4) привлеченіе бабочекъ на костры и 5) охрана и привлеченіе насѣкомоядныхъ птицъ. Ср. Шевыревъ, «Шелкопрядъ М.» (СПб., 1894; указана русская и иностранная литература; Metzger and Müller, «Die Nonnenraupen und ihre Bakterien» (Берлинъ, 1895, съ 45 таблицами): «Доклады комиссіи по вопросу о мѣрахъ борьбы противъ шелкопряда М.» (М., 1893 и 1894); Бурый, «Распространеніе М. въ лѣсахъ Баваріи» («Лѣсной Журналъ», 1891 г., № 5); Шемитоновъ, «О пораженіи ловическихъ лѣсовъ М.» (ib., 1894 г., № 3); Туръ, «Шелкопрядъ М. и наша борьба съ ними» (ib., 1894, № 3 и 4); Огневскій, «Баварскія изслѣдованія о М.» (ib., 1894, № 6); Жудра, «Монашенка» (СПб. 1893 г.; на русскомъ и польскомъ яз.); Вернацкій, «Шелкопрядъ М. за Ураломъ» («Пермскія Губ. Вѣдом.», 1894); Кулагинъ, «Вредное для лѣсовъ насѣкомое М.» (М., 1894).

Ив. Шевыревъ.

Монашеское одѣяніе—обыкновенно чернаго цвѣта, должно непрестанно напоминать монаху данныя имъ обѣты и располагать его къ глубокому смиренію. М. одѣяніе различается по тремъ степенямъ монашества. Новоначальные монахи носятъ *расу* (*rasa*, одежда смиренія, презрѣнная, неопоясанная) и *камиллаву* (XIV, 204). Монахи второй степени, или малосхимники, опоясываются подъ расою *кожанымъ поясомъ* въ знакъ умерщвленія плоти, покрываются сверху камиллавки *клобукомъ* (XV, 413), означающимъ племъ спасенія, а сверху расы одѣваютъ *мантию* (XVIII, 556) или *паллій* (см.)—безрукавную одежду, охватывающую все тѣло въ знакъ того, что всѣ члены тѣла у монашествующаго мертвы для міра. Монахи третьей степени, или великосхимники, вмѣсто клобука покрываются *кукулемъ* (XVI, 947), который закрываетъ голову и спускается на оба плеча, грудь и спину и вездѣ покрытъ изображеніями св. креста. Кукулъ наз. *кукулемъ беззлобія*, ибо онъ долженъ непрестанно напоминать великосхимнику обязанность хранить незлобіе и младенческую простоту. Наконецъ, монахъ опоясывается такъ наз. *аналавомъ* или *параманомъ* (см.), располагаемымъ крестообразно, для всегдашняго напоминанія, что монахъ долженъ носить на тѣлѣ своемъ язвы Иисуса Христа. Параманъ носятъ и малосхимники.

Монашеское или **новотетическое письмо**—названіе письма въ документахъ и рукописяхъ XIII—XVI вв., происшедшаго изъ римскаго письма и получившаго подъ руками монаховъ болѣе угловатый и остроконечный видъ, вслѣдствіе прибавленія разныхъ украшеній и вычурностей; отсюда его названіе въ дипломатикѣ—*уловатые минускулы*. Красивѣйшее М. письмо встрѣчается въ т. наз. миссалныхъ тинахъ, примѣнявшихся въ служебникахъ и антифонаріяхъ; ему подражали изобрѣтатели книгопечатанія и ихъ преемники, такъ что и въ настоящее время извѣстный калибръ шрифта носитъ названіе *миссалнаго тина*. Изъ романскихъ языковъ М. было вытѣснено круглымъ римскимъ шрифтомъ (Antiqua), изъ нѣмецкаго, въ XVI в.—нынѣ употребительнымъ печатнымъ шрифтомъ (Schwa-

bacher и Fraktur). Новѣйшимъ подражаніемъ М. являются англійскіе Black letter.

Монашество (*монахи, монастыри*—отъ греческихъ сл. *μόνος*—одинъ, одинокій, *μοναζειν*—быть одному, жить уединенно, *μοναχός, μοναχὴς*—живущій уединенно, *μοναστήριον*—уединенное жилище)—значитъ первоначально уединенное, одинокое житіе. Это названіе примѣняется, однако, къ жизни не только отдѣльныхъ лицъ, но еще болѣе обществъ, обрекающихъ себя на безбрачіе и отреченіе отъ всѣхъ благъ міра, подчиняющихся обыкновенно опредѣленному уставу и имѣющихъ своею цѣлю служеніе идеаламъ, достижимымъ лишь путемъ самоотреченія и удаленія отъ міра. Идея такого обособленія, осуществляемаго въ тѣхъ или иныхъ формахъ, встрѣчается и въ религіяхъ Востока (въ брахманизмѣ, буддизмѣ, еврействѣ, египетскомъ культѣ Сераписа), и въ греческой философіи alexandрійскаго эпохи; но она получила особое значеніе и достигла исключительнаго развитія въ христіанствѣ. Какъ учрежденіе, созданное съ опредѣленной сознательной цѣлю и имѣющее приобщиленную къ этой цѣли организацию, христіанское М. появляется лишь въ IV в., но развитіе его идеи съ первыхъ же временъ христіанства шло непрерывно; съ раннихъ поръ возникали и отдѣльныя попытки ея осуществленія, на которыя имѣются, впрочемъ, лишь не совсѣмъ ясныя указанія. Съ первыхъ же временъ христіанства отдѣльныя лица, по указанію Евангелія и по примѣру апостольскому, въ бѣдности и отреченіи отъ благъ міра посвящали себя исключительно проповѣди слова Божія; другіе, отрекаясь отъ брака и имущества, посвящали себя служенію бѣдныхъ и нуждающимся въ помощи членамъ христіанскихъ общинъ. Идея воздержанія и отреченія, съ распространеніемъ христіанства, испытала на себѣ новыя вліянія. Во-первыхъ, аскетическія еврейскія секты (есен, терапевты, давшія, вѣроятно, очень много послѣдователей христіанства и, можетъ быть, даже совершенно поглотенныя имъ, должны были содѣйствовать созданію стремленія къ уединенной, аскетической, созерцательной жизни. Во-вторыхъ, соприкосновеніе христіанства съ греко-римскимъ міромъ вызывало потребность все рѣзче и рѣзче отрицать основныя черты этого міра, какъ царства грѣха и дьявола, все рѣзче подчеркивать разницу жизни «по плоти» и жизни «по духу», указывать, что «помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ»), что «плотскія помышленія суть вражда противъ Бога» и «живущіе по плоти Богу угождать не могутъ» (Римл., VIII, 6, 7—8) и призывать къ «умерщвленію духомъ дѣлъ плотскихъ» (ibid., 13). На ряду съ этимъ сравнительно рано было формулировано мнѣніе, что въ Евангеліи даны два образца жизни и святости: одинъ—обязательный для всѣхъ, другой—добровольный, предлагаемый стремящимся къ высшей святости (мнѣніе, рѣзко отрицаемое протестантствомъ). Далѣе оказывали вліяніе идеи alexandрійскихъ неоплатониковъ объ очищеніи духа воздержаніемъ отъ тѣлесныхъ наслажденій и въ особенности идеи гности-